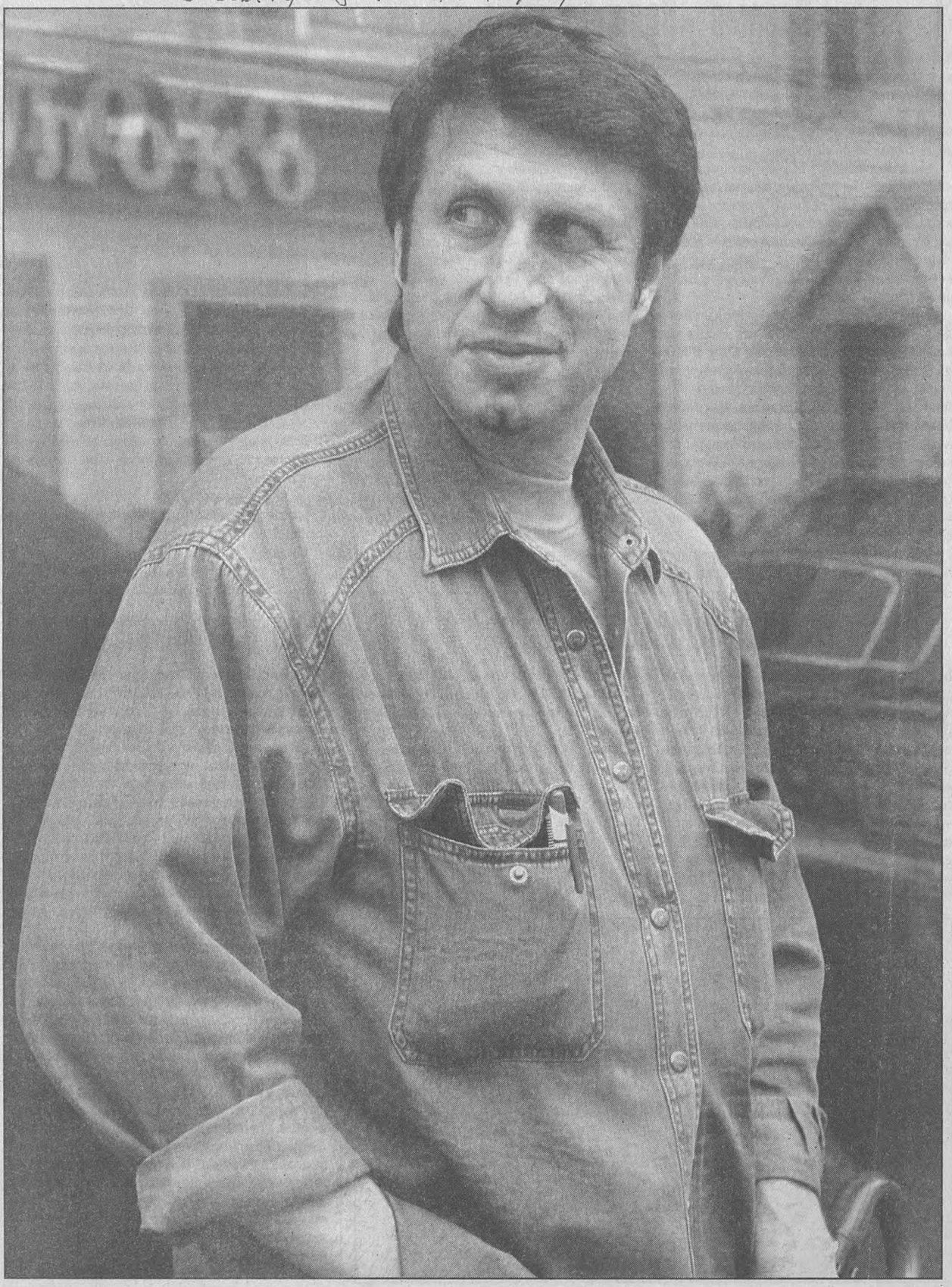
ПРАВДА

Моск. правда. – 2006. – 10 февр. – с. 9.



Поэт Вулых и вечный стих

Ему стукнул полтинник на днях. Товарищу Вулыху, Поэту и Генеральному секретарю, Александру Ефимовичу и просто Сане – 50 лет! Празднуя свой день рождения в 1997 году, Саша сказал:

– Мои усы – это не просто усы, а предмет восхищения всех баб. Я никогда их не сбрею. И когда мне будет 50 – я, как и сегодня, буду со своими замечательными усами!

Он соврал тогда… Сбрил-таки усы Сашка! Но популярности у женщин не убавил. Наоборот, гладко выбритый, читающий с неповторимой интонацией свои стихи поэт стал секс-символом литературной тусовки современности. Девушки от его стихов визжали (и продолжают визжать) на концертах в Политехе, Музее Маяковского, да и просто на дружеских вечеринках.

Сашку всегда интересовали (и не устают интересовать) только две вещи – поэзия и женщины. Ни денег, ни славы в списке его приоритетов не было, да и не кичился он никогда своими звездными друзьями, зато многим дал «путевку в жизнь». У него на диванчике в знаменитом кабинете «Московской правды» жил и начинал свою карьеру в Москве будущая «акула пера» Отар Кушанашвили. А если в коридорах редакции появлялась какая-либо «звезда» шоу-бизнеса, все знали – «звезда» идет к Вулыху. Его ежемесячная газета для эстетствующих полуночников «Ночное рандеву» стала трамплином в карьере для многих артистов, поэтов, журналистов и просто хороших людей. Саша Вулых стал летописцем истории новой России. В его стихах и перестройка с ее «новым мышленьем», и «новые русские» в малиновых пиджаках с длинноногими моделями, и современные персонажи светской Москвы. Вся изнанка нашей жизни за пятнадцать лет, ее правда и соль. А поверх этой едкой, уморительно смешной сатиры легкая грусть, которая и делает стихи Поэзией…

Сашка, дорогой! В тебе столько доброты, таланта и души, что иногда кажется – всего этого хватило бы на весь мир. Ты стал учителем и наставником для огромного количества людей. И сегодня, отмечая твой юбилей, хочется пожелать тебе продолжения полета, творческого и личного, полета – высокого и красивого.

Счастья тебе, товарищ А.Е.Вулых!

– Спасибо!.. Ну что же… Вот и дожил! И хотя в таком возрасте еще рано подводить итоги, но без краткой биографической справки, наверное, не обойтись. Начинал я… как поэт. Писал стихи, которые по тем временам не имели никаких шансов на публикацию. Но вначале было вовсе не слово, а текстильный институт. Я поработал на разных предприятиях Москвы, но в один прекрасный день все бросил и начал с нуля. Потому что понял, что я испытываю сильный дискомфорт от того, что живу в разладе с собой – работаю, зарабатываю деньги как инженер, но в душе хочу писать. Это был 86-й год, перестройка…

Так закончился мой текстильный период и начался период журналистский. Я более десяти лет проработал журналистом. Это теперь молодые журналисты сразу идут в толстые журналы или становятся пиарщиками, а в те времена все начинали с многотиражных газет. Пришлось хлебнуть говна, чтобы понимать, что происходит в стране. Сейчас профессиональная журналистика умирает, а немногие профессиональные журналисты напоминают мамонтов. Безусловно, есть талантливые люди, но журналистики уже нет. Появилось всеобщее видение в освещении событий, практически исчез язык, по пальцам можно перечислить тех, кто пишет по-настоящему. Полностью исчез такой жанр, как фельетон, бывший когда-то гордостью издания и ужасом чиновника. Штатные фельетонисты были элитой журналистики. Из фельетона выросли те же «12 стульев».

Кроме этого, я стал профессиональным поэтом-переводчиком, переводил румынскую и молдавскую поэзию. Одна из моих любимых румынских книг «Как зовут четверку «Битлз», она написана необычным языком – это была такая ритмизированная проза без знаков препинания о непонимании большим миром влюбленного человека, разница поколений, одиночество… Сейчас бы я перевел ее уже по-другому.

Переводческая работа отразилась, кстати, потом на мюзикле «12 стульев», который я писал целый год – на спор написал арию **Остапа Бендера**, которую он поет любительнице всего иностранного **Элочке** на румынском языке. Многие зрители этого не поняли. Вообще-то я с большим удовольствием взялся бы за «Золотого теленка», это все-таки, в отличие от журналистских «12 стульев», полноценная литература, там есть литературные «выступы», за которые можно держаться, там есть конфликт, ощущение одиночества в толпе. Человек с миллионами, так же как и человек с талантами чувствует себя обделенным любовью и счастьем в этом мире. «12 стульев» как мюзикл изначально был авантюрой. Он был обречен на сомнительную судьбу именно потому, что это произведение держится на сатире, бичующей старый строй с фигой в кармане, сделать из этого музыкальный спектакль было очень сложно.

Как-то раз я возвращался из Нижнего Новгорода с гастролей и ехал в одном купе с великим актером и режиссером **Михаилом Михайловичем Казаковым**. Всю ночь мы разговаривали, и он мне на прощание сказал: «*Честно говоря, я бы не взялся. Я не знаю, за что здесь можно зацепиться, чтобы вытянуть все это в современность*». И, кстати, в связи с многочисленными кино- и телеэкранизациями самым близким к образу Остапа артистом я считаю **Юрского** – это одинокий, умный Остап-философ. Все остальное – та или иная степень коммерции, включая сегодняшнего **Меньшикова**, выбор которого вообще ничем не оправдан, кроме того, что он хороший артист. А вообще с удовольствием взялся бы за хорошее произведение, где юмор и лирика сочетаются в идеальных пропорциях. Мне интереснее всего работать на стыке различных состояний человека.

Но по-настоящему все началось с замечательного издания «Ночное рандеву». Это было в 1991 году. Я был заведующим отделом культуры «Вечерней Москвы», и в это же самое время в «Вечерку» пришел молодой журналист **Володя Руга**, и появилась идея сделать приложения к «Вечерней Москве». Володя придумал молодежное приложение «Во!», а мне хотелось сделать газету, не похожую на другие, газету, практикующую живой язык – уже не журналистику, но еще не литературу. Подобного аналога в газетной журналистике до тех пор не было. Так появилось ежемесячное приложение «Ночное рандеву». Первые мои редакторские колоночки были закодированным содержанием этой газеты, например, передовица была вся в стихах, чтобы задавать некий камертон. Но мне нужно было найти на это издание деньги, и довольно большие деньги. А в это время шло становление дикого капитализма, появлялись «новые русские», прогуливались шальные деньги, но по стране шел криминальный беспредел и поэтому просто прийти и сказать: «*Я хороший, талантливый, дайте мне денег, и, может быть, у меня получится сделать газету*» я не мог. Поиски велись в разных направлениях, но мне повезло, когда я встретил своеобразного Остапа Бендера тех лет **Диму Бутакова**. Он проводил фестиваль «Звезды свободной России», проводил на деньги, которые для него собирали мешками. Другой бы на его месте свалил бы с этими деньгами, купил бы себе иностранный паспорт и роскошную виллу на берегу моря и спокойно жил бы в свое удовольствие, а он поступил по-русски – и на три мешка денег устроил для своих земляков фестиваль на три дня и три ночи. Там было все – звезды эстрады, салюты, фейерверки… Я привез десяток журналистов, которых последний раз видел трезвыми на вокзале в Москве, поскольку как только кто-то из них открывал глаза, ему тут же вливали… Так что те, что успели написать в начале движения поезда какую-нибудь заметку, стали единственными летописцами этого замечательного фестиваля.

ОКОНЧАНИЕ см. на ОБОРОТЕ.

243